

— Я начну, — сказала Е Нань и запела песню «С днём рождения».

Фоновая музыка заиграла в нужный момент, и группа боссов дружно запела, поздравляя именинницу.

Свет на сцене постепенно погас, и тёплый жёлтый луч осветил боковую часть сцены, где стояла высокая, стройная фигура с волнистыми длинными волосами, рассыпанными по спине. Она вышла на сцену, элегантная и величественная, медленно двигаясь вперёд. На ней было чёрное вечернее платье с длинным шлейфом, который стелился по полу. Хотя её лицо было плохо видно, её аура была достаточно впечатляющей, чтобы очаровать всех присутствующих.

Как только она появилась, Гу Синьжань нахмурилась.

Этот наряд казался знакомым, чем-то напоминал вечернее платье, которое Илань создала для неё в прошлой жизни, но с небольшими изменениями.

Гу Синьжань посмотрела на Илань, но та пристально смотрела на Ши Цин, не отрывая глаз, и, казалось, не находила ничего странного в этом наряде, словно погрузившись в свои мысли.

Среди гостей раздались лёгкие возгласы восхищения.

— Госпожа Ши такая красивая!

— Богиня!!

Когда Ши Цин встала в центре сцены, свет вокруг постепенно загорелся.

Увидев её лицо, гости снова ахнули. Если раньше это была просто лесть, то теперь их изумление было искренним.

Ши Цин обладала утончёнными чертами лица, излучающими зрелое женское обаяние. Её глаза были мягкими, а уголки губ слегка приподняты, создавая идеальный изгиб. Её кожа была белоснежной и гладкой, что говорило о тщательном уходе.

Гу Синьжань взглянула на неё и не смогла угадать её настоящий возраст.

— Сколько ей лет? — тихо спросила она у всезнающей Илань.

— Пятьдесят.

— ???

— Это действительно не заметно. Я бы сказала, что ей тридцать, — Гу Синьжань покачала головой, быстро прикинув историю развития Вэйи. Действительно, ей должно быть около пятидесяти.

Бай Илань улыбнулась, ничего не сказав, и продолжала смотреть на Ши Цин.

Гу Синьжань посмотрела на неё и заметила, что она непроизвольно сжала кулаки, словно нервничая. Ей стало любопытно, и она посмотрела на Илань, затем на Ши Цин, и вдруг замерла.

...У меня есть маленькая, незрелая догадка :)

— Богиня такая красивая!

— Госпожа Ши, дебютируйте!

— Ха-ха-ха~

Ши Цин стояла на сцене, уверенно принимая взгляды гостей. Её яркие глаза скользили по залу, а когда она увидела Илань, её взгляд скользнул мимо и остановился на Гу Синьжань, кивнув ей.

Гу Синьжань была поражена и ответила улыбкой, краем глаза заметив, что Илань уже отвела взгляд, её глаза потускнели.

Гу Синьжань, не понимая, похлопала её по руке:

— Ты себя плохо чувствуешь?

Бай Илань покачала головой:

— Нет.

— Благодарю всех за то, что пришли на этот банкет. Все эти годы Вэйи шла шаг за шагом, и сегодня мы здесь. Не буду говорить о трудностях, спасибо всем за поддержку, — Ши Цин слегка кивнула, выражая свою благодарность.

— Госпожа Ши, что вы говорите, это мы должны благодарить вас!

— Да, спасибо вам за вашу заботу!

Ши Цин улыбнулась и подняла руку, зал тут же затих, внимательно слушая её речь.

Гу Синьжань слушала, но почувствовала, что рядом с ней возникла какая-то странная атмосфера. Краем глаза она заметила, как Мин Цянь играла с часами на запястье, её глаза, как у ястреба, были прикованы к Ши Цин на сцене.

Она слегка провела пальцами по кончикам пальцев, посмотрела на время.

Гу Синьжань нахмурилась. Если она не ошибалась, это уже четвёртый раз, когда Мин Цянь смотрела на часы.

На сцене Ши Цин продолжала говорить, но Гу Синьжань больше следила за Мин Цянь, почти не слушая, пока та внезапно не выпрямилась, и тогда она наконец обратила внимание.

— Сегодняшний вечер — это не только празднование моего дня рождения, но и объявление одного важного события, которое касается будущего Вэйи.

Все замерли. Разве такие внутренние дела компании нужно обсуждать публично?

— С завтрашнего дня группа «Вэйи» будет полностью передана под управление моей дочери.

— Ссь... — В зале раздались вздохи.

Это был настоящий взрыв. Такой влиятельный человек, всего в пятьдесят лет, объявляет о своём уходе?

Но разве можно так просто объявлять о таких важных кадровых изменениях?

Ши Цин посмотрела на зал, повернулась и взглянула за кулисы. Вскоре оттуда вышла ещё одна женщина в вечернем платье, видимо, та самая дочь, о которой она говорила.

На ней было бежевое платье, её фигура и черты лица были прекрасны. Она стояла рядом с Ши Цин, нежно обняв её за руку, и они выглядели как сёстры, без малейшего намёка на неловкость.

Гу Синьжань прищурилась, внимательно разглядывая их. С её многолетним актёрским опытом она понимала, что эти двое не так гармоничны, как кажется.

— Здравствуйте, меня зовут Бай Июэ. Я благодарна маме за эту возможность. Я знаю, что мне ещё многому нужно учиться. Группа «Вэйи» вложила много сил моих родителей, и я приложу все усилия, чтобы оправдать их ожидания. Надеюсь, старшие коллеги будут меня направлять,
— Бай Июэ глубоко поклонилась, её выражение лица было скромным и мягким, а её милая и чистая внешность легко могла завоевать симпатию. Однако в этот момент никто не осмеливался заговорить.

Гу Синьжань была в шоке. Бай И...юэ?

Рядом Мин Цянь расслабилась и первой начала аплодировать, после чего в зале раздались редкие хлопки.

Ши Цин сошла со сцены и направилась к столу, где сидела Синьжань, заняв место рядом с ней. За столом все растерялись, но она выглядела спокойной и естественной.

Бай Июэ обошла все столы, поднимая тост и обмениваясь несколькими словами с гостями, после чего подошла к Ши Цин. Увидев Бай Илань, она хотела подойти к ней, но та спокойно встала, улыбнулась ей и направилась в ванную.

Гу Синьжань заметила это, извинилась и последовала за ней.

В ванной Бай Илань набрала воду в ладони и смочила лицо.

Гу Синьжань молча стояла за ней:

— Илань?

— Хм? Я немного устала. Может, пойдём?

— Просто так уйдём? Не нужно попрощаться?

— Всё равно никто не заметит. Пойдём?

— Хорошо.

В машине Бай Илань с тоской смотрела в окно, и вдруг горячая слеза скатилась по её щеке.

Гу Синьжань заметила это, мягко погладила её по волосам, не задавая лишних вопросов, и придвинулась ближе, обняв её.

Бай Илань, получив такое утешение, почувствовала, как все накопившиеся обиды вырвались наружу, и, повернувшись, обняла её, прижавшись лицом к её шее.

Фан Цзинхай, сидевшая за рулём, была в полном недоумении, дрожа от страха. Она не понимала, почему они вышли меньше чем через час, и почему только они двое! И почему лицо сестры Лань всё это время было хмурым, а теперь она даже заплакала...!?

Илань тихо рыдала, её дыхание прерывалось. Гу Синьжань было больно смотреть на это, и она нежно гладила её по спине:

— Я здесь, я здесь.

Бай Илань осознала свою слабость, глубоко вдохнула, подавив подступающие рыдания, и, обняв Синьжань ещё немного, вышла из её объятий.

Она вытерла слёзы салфеткой, её нос слегка покраснел.

Гу Синьжань посмотрела на дорогу. Они были недалеко от дома, и она попросила Фан Цзинхай остановить машину, взяла Илань за руку и пошла домой.

Ночной ветер был прохладным, и Гу Синьжань накинула на Илань свою куртку.

— Давай посидим там, — Илань указала на пруд в парке.

— Хорошо.

Они подошли к пруду, и Гу Синьжань постелила куртку на камень, чтобы Илань могла сесть.

Та молча смотрела на круги, расходящиеся по воде от лёгкого ветерка.

Гу Синьжань молча наблюдала за ней.

Никто из них не говорил.

— Это... моя мама, — прошептала Бай Илань.

Гу Синьжань вздрогнула. Хотя у неё уже были догадки, услышать это от Илань было настоящим шоком!

Кто бы мог подумать, что легендарная фигура в мире моды, Ши Цин, на самом деле была её матерью!

Гу Синьжань собралась с мыслями, слегка нахмурившись:

— А Бай Июэ...?

— Моя сводная сестра, старше меня на три года.

Гу Синьжань кивнула, но что-то всё равно казалось не так.

Вижу, все пытаются угадать отношения между Ши Цин и Илань. В этой главе всё должно стать понятно. Если вы не поняли суть, не волнуйтесь, в следующей главе всё объяснится!

Кстати, я видела, кто-то заметил, что название «Вэйи» звучит как имя для возлюбленной, хех, но это имя придумала не Ши Цин. Ещё до того, как она вышла замуж в богатую семью, компания уже называлась так~

<http://bllate.org/book/16851/1551685>